

М. Броссе

Каталог книгам Эчмядзинской библиотеки

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М. Броссе**
Каталог книг Эчмядзинской библиотеки / М. Броссе – М.: Книга по Требованию, 2021. – 125 с.

ISBN 978-5-4241-6913-7

Изданный Г. Броссе, экстраординарным академиком

ISBN 978-5-4241-6913-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

С В Ъ Д Ъ Н І Е.

N O T I C E.

ВВЕДЕНИЕ

ОБЪ

ЭЧМІАДЗИНЪ.

Счастливымъ событіемъ для восточной литературы вообще и Армянской въ особенности можно почесть пріобрѣтеніе каталога бібліотеки Эчміадзинскаго монастыря. Это пріобрѣтеніе тѣмъ занимательнѣе, что оно было давно ожидаемо, тщетно отыскиваемо самими учеными путешественниками, людьми самыми отличными въ наукѣ, въ обществѣ и даже въ Армянскомъ народѣ. Врата богатой сокровищницы не отверзались до сего времени ни для одного Европейца, и духовные, бывшіе его хранителями, не дозволяли къ нему доступа взору иностранцевъ, опасаясь безъ сомнѣнія возбудить ихъ алчность. — Недовѣрчивость, которая могла быть основаною въ то время, когда Эчміадзинъ находился въ области, часто исторгаемой другъ у друга двумя соперничающими государствами, Турціею и Персіею, сдѣлалась совершенно химерическою съ тѣхъ поръ, какъ она поступила подъ Россійскій скипетръ. Въ самомъ дѣлѣ въ Азіи обнаружитъ какія либо богатства значитъ привлечь любостяжательность хищниковъ; но подъ отеческими правительствами Европейскихъ державъ, гдѣ законы обез-

NOTICE

SUR

EDCHMIADZIN.

C'EST un événement heureux pour la littérature orientale en général et pour celle de l'Arménie en particulier, que l'acquisition du catalogue de la bibliothèque du couvent d'Edchmiadzin. Cette acquisition est un fait d'autant plus intéressant qu'elle a été longtemps attendue, recherchée vainement par les voyageurs les plus instruits, par les personnes les plus distinguées dans la science, dans la société et même dans la nation arménienne. Les portes de ce riche trésor ne se sont jusqu'à présent ouvertes pour aucun Européen, et les religieux qui le gardent n'en ont permis l'accès à nul oeil étranger, dont ils craignaient sans doute d'exciter la convoitise. Une méfiance qui pouvait être fondée quand Edchmiadzin se trouvait dans une province que s'arrachèrent souvent deux puissances rivales, la Turquie et la Perse, devenait entièrement chimérique depuis son accession au sceptre russe. En effet, dans l'Asie, faire connaître ses richesses quelconques, c'est appeler la cupidité des spoliateurs; mais sous les gouvernements paternels des puissances européennes, où les loix garantissent à chacun la libre possession de ses propriétés, communiquer

печиваютъ каждому свободное обладаніе своими имуществами, сообщить ученой публикѣ простой списокъ предметовъ, содержащихся въ какомъ либо ученомъ хранилищѣ, значитъ единственно озарить ходъ науки, расширить предѣлы ея и оказать себя достойнымъ свѣта, нами охраняемаго, дѣлая его и другимъ доступнымъ; это значитъ быть какъ бы свѣтильникомъ, который, ни мало не теряя собственной яркости, служитъ къ зажженію другихъ, назначаемыхъ распространить до безконечности лучезарный блескъ, освѣщающій обширное зданіе. Наконецъ, что еще болѣе возвышаетъ цѣну каталога, который мы предприняли теперь издать въ свѣтъ, это то, что онъ оправдываетъ мнѣніе, которое можно было по справедливости имѣть объ немъ прежде ближайшаго съ нимъ знакомства.

Благодаря ученымъ изданіямъ общества Мехитаристовъ Санъ Лазаро, близъ Венеціи, а равно обширной учености и здравому смыслу; господствующему въ сочиненіяхъ отцевъ Михаила Чамчіана и Луки Инджиджіана, намъ не трудно будетъ дать здѣсь точное свѣдѣніе объ Эчміадзинскомъ монастырѣ, и объяснить причины, дающія ему столь высокое мѣсто между наиболѣе уважаемыми святилищами Армянской націи и обстоятельства, возведшія его на степень духовной и ученой ея Столицы.

Въ равнинѣ, простирающейся между горами Массомъ или Араратомъ и Арагадзомъ съ правой стороны на лѣвую рѣки Аракса, существовалъ издревле городъ, называемый Артимедъ-Кагакомъ, т. е. Городомъ-Діаны: строитель его неизвѣстенъ. Старинная быль, разсказываемая Моисеемъ Хоренскимъ, приписываетъ возобновеніе его вѣкоему Вардге, супругу сестры царя Эрованда I, потомку Гаика, болѣе нежели за пять съ половиною столѣтій до Рождества Христова. Отъ того

au public savant la simple liste des objets contenus dans un dépôt littéraire, c'est uniquement éclairer la marche de la science, en agrandir le champ, et se montrer digne des lumières dont on est le gardien, en permettant aux autres d'en jouir; c'est être comme le flambeau qui, sans rien perdre de sa clarté propre, sert à en allumer d'autres, destinés à augmenter à l'infini le faisceau lumineux éclairant un vaste édifice. Enfin ce qui ajoute le plus de prix au catalogue que nous entreprenons aujourd'hui de publier, c'est qu'il n'est pas au-dessous de l'opinion que l'on pouvait raisonnablement s'en former avant de le connaître.

Grâce aux savantes publications de la société des Mékhitaristes de S. Lazare, près de Venise, à la vaste érudition et à la sage méthode qui règne dans les écrits des pères Mikhaïl Tchamtchian et Loucas Indjidjian, il nous sera facile de donner ici une notice exacte du couvent d'Edchmiadzin, de faire comprendre les raisons qui lui assignent une si haute place parmi les sanctuaires les plus révéérés de la nation arménienne, et comment il est devenu son chef-lieu ecclésiastique et littéraire.

Dans une plaine qui s'étend entre les monts Masia ou Ararat et l'Aragadz, de la droite à la gauche du fleuve Araxe, il exista autrefois une ville nommée Artimed-Kaghak', i. e. *la ville de Dians*: le fondateur n'en est pas connu. Une antique chanson rapportée par Moïse de Khoren en attribue la restauration à un certain Vardgé, mari de la soeur du roi Erovand I, descendant d'Haïc, plus de cinq siècles et demi avant l'ère chrétienne. Dès-lors cette localité prit le nom de

это мѣсто приняло названіе Вардгесъ - Аванъ, городъ Вардге, выдаваемый тѣмъ же историкомъ за крѣпость, изъ чего можно догадываться, что онъ былъ вѣроятно защищаемъ крѣпостцею. Вагаршъ или Валарзасъ, второй Арзацидскій царь сего имени, царствовавшій въ изходѣ втораго вѣка по Рождествѣ Христовомъ, окружилъ его стѣнами и назвалъ, по своему имени, Вагаршапатъ, т. е. Вагаршова ограда, что въ греческомъ подлинникѣ Агатаѳга измѣнилось въ Валероктиста, Валеріево-Основаніе. Тотъ же царь еще придалъ ему имя Норъ-Кагакъ, Новый-Городъ, къ которому слѣдовало бы присоединить имя Кагакуташдъ, Равнина-Города, если это иногда употребляемое наименованіе, по остроумному толкованію Отца Инджиджа не означало скорѣе окружнаго владѣнія. Вагаршапата лежащаго, какъ мы уже сказали, посреди равнины, называемой Шрегъ братьями Вистонъ (стр. 183) и Отцемъ Чамичемъ (I, 02), но Шрезъ Отцемъ Инджиджемъ (Арм. древняя стр. 471).

Вагаршапатъ находился на лѣвомъ берегу Аракса между этою рѣкою и рѣками Касагомъ или Касакомъ и Медзаморомъ: онъ имѣлъ мостъ на послѣдней рѣкѣ, сколько можно заключить изъ разныхъ мѣстъ древнихъ Армянскихъ писателей и простирался на востокъ до небольшого разстоянія отъ новой Эривани. Нося еще имя Вардге, онъ уже сдѣлался значительнымъ торговымъ мѣстомъ, съ того времени какъ царь Тигранъ II, около одного вѣка до нашего лѣтосчисленія, переселилъ туда большое число Жидовъ, — можетъ быть остатки тѣхъ плѣнныхъ, которые некогда были увлечены Навуходонсоромъ въ Мидію. По возобновеніи Вагаршомъ, городъ сдѣлался зимнимъ мѣстопребываніемъ царей Армянскихъ, и Тердатъ, обращенный въ христіанство святымъ Григоріемъ Просвѣтителемъ, имѣлъ

Vardgès - Avan , *bourg de Vardgé*, qualifié de *fort* par le même historien , ce qui permet de croire qu'il était peut-être défendu par une citadelle. Vagharch ou Valarsace , second roi arsacide de ce nom , qui régnait à la fin du IIe siècle après J.-C. , l'environna de murs et l'appela , de son nom , Vagharchapat , i. e. *enceinte de Vagharch* , qui , dans l'original grec d'Agathange se change en Valéroklista , *fondation de Valère*. Le même roi lui donna encore le nom de Nor-Kaghak *nouvelle ville* , auquel il faudrait joindre celui de Kaghakoutachd , *plaine de la ville* , si , comme le dit très-sensément le P. Indjidj , cette dénomination , quelquefois employée , n'était plutôt celle du territoire environnant Wagharchapat , située , comme nous l'avons dit , au milieu d'une plaine nommée Chregh par les frères Whiston (p. 183) , et par le P. Tchamitch (I, 102) , mais Chrez par le P. Indjidj (Arm. Anc. p. 471).

Vagharchapat était sur la gauche de l'Araxe , entre ce fleuve et les rivières de Kasagh ou Kasakh , et de Médzamor : elle avait un pont sur la dernière , suivant ce qu'il est permis de conclure de divers passages des auteurs arméniens , et s'étendait à l'E. jusqu'à une faible distance de la moderne Erivan. Elle était déjà , sous le nom de Vardgé , devenue un marché considérable , lorsque le roi Tigrane II y eut transporté , environ un siècle avant notre ère , on ne sait de quel lieu , une quantité considérable de Juifs , qui peut-être étaient des restes de ces captifs envoyés autrefois par Nabuchodonosor dans la Médie. Après que Vagharch l'eut restaurée , elle devint la résidence d'hiver des rois d'Arménie , et Terdat , qui fut converti au christianisme par S. Grégoire - l'Illuminateur , y avait un palais au voisinage du

тамъ дворець близъ того самого мѣста, гдѣ этотъ Святой узрѣлъ дивное видѣніе, о которомъ сейчасъ будетъ сказано.

Во времена царя Хозроя II, по прозванію Малаго, царствовавшаго по выводу Г-на Сень-Мартена съ 316 по 325 годъ, Вагаршпатъ былъ осажденъ воинствомъ, состоявшимъ изъ разныхъ Кавказскихъ народовъ, которые однако не могли овладѣть имъ; но при Аршакъ III, (341-370), войска Персидскаго царя Шапуга разрушили его до основанія и увлекли съ собою въ плѣнъ девятнадцать тысячъ семействъ. Съ тѣхъ поръ историки вовсе не упоминаютъ объ немъ и онъ уже никогда болѣе не возвышался.

Въ нѣдрѣ сего то города, описываемаго Армянскими писателями прекраснымъ и обширнымъ, хотя нынѣ уже не осталось никакихъ слѣдовъ, по причинѣ давности его разрушенія, — тамъ, говорю я, Св. Григорій Просвѣтитель узрѣлъ однажды сверхъестественнымъ образомъ мужа величаваго и грознаго, сходящаго съ небесъ на землю. Предшествуемый лучезарнымъ свѣтомъ и держа въ правой рукѣ золотой молотокъ, онъ прошелъ до самой середины города и ударилъ по землѣ, скрывавшей подъ собою пропасть, откуда раздались страшныя завыванія. Ангель вразумилъ Св. Григорія, что это было появленіе самого Бога, но въ послѣдствіи стали приписывать это откровеніе Сыну Божию или воплощенному божественному Слову.

Арменія была обращена въ христіанство около 276 года, по Г-ну Сень-Мартену, и нѣтъ сомнѣнія, что въ это то время Св. Григорій собственными своими руками соорудилъ первое святилище новой вѣры, упоминаемое Армянскими писателями, окруживъ камнями то мѣсто, гдѣ ему явилось сказанное видѣніе. Эта ограда

lieu où ce saint eut la merveilleuse vision dont il sera parlé tout-à-l'heure.

Au tems du roi Khosrov II, dit *le Petit*, qui régna, d'après M. Saint-Martin, de 316 à 325, elle fut assiégée par une armée composée de plusieurs nations caucasiennes, qui ne purent la prendre; mais sous Archac III (341 — 370), les troupes du roi de Perse Chapouh la ruinèrent de fond en comble et en emmenèrent dix-neuf mille familles. Depuis cette époque les historiens n'en font plus guère mention, et elle ne s'est jamais relevée.

C'est au centre de cette ville, que les auteurs arméniens disent avoir été belle et considérable, bien qu'il n'en reste aucun vestige, à cause de l'époque ancienne de sa destruction, c'est là, dis-je, que S. Grégoire-l'Illuminateur vit un jour, d'une manière surnaturelle, un homme de haute taille et d'un aspect redoutable, qui descendait du ciel vers la terre. Précédé d'une brillante lumière et tenant de la main droite un marteau d'or, il s'avança jusqu'au milieu des édifices de la ville, et frappa sur un grand espace l'enveloppe épaisse du sol couvrant les abîmes, d'où sortirent d'horribles mugissements. Un ange apprit à S. Grégoire, que ce personnage était une apparition de Dieu même; mais plus tard on attribua cette manifestation au Fils de Dieu, au Verbe divin incarné.

L'Arménie fut convertie au christianisme vers l'an 276, d'après M. Saint-Martin, et ce fut sans doute dans ce tems-là que S. Grégoire éleva de ses propres mains le premier sanctuaire de la religion nouvelle mentionné par les auteurs arméniens, en environnant de pierres le lieu où il avait eu sa vision précédente. Cette enceinte

заключала въ себѣ то самое мѣсто, гдѣ онъ узрѣлъ столбъ съ золотымъ основаніемъ, указанный ему ангеломъ. Онъ воздвигнулъ тамъ врата и запечатлѣлъ ихъ крестнымъ знаменіемъ, намѣреваясь въ послѣдствіи времени построить церковь. Тогда онъ еще не былъ Патриархомъ. Какъ это мѣсто было пребываніемъ перваго Армянскаго католика, то его назвали Катугике, т. е. католическою церковью и также матерью церквей.

Окончивъ труды свои въ Аштишатъ, въ области Таронъ, въ 301 году, по сказанію Отца Чамича, Св. Григорій возвратился въ Вагаршапатъ, гдѣ окончательно соорудилъ церковь, въ воспоминаніе своего видѣнія, установивъ праздникомъ ея субботу на канунъ Успенія, которое Армяне торжествуютъ раньше насъ и всегда въ воскресенье.

Католическая церковь въ Вагаршапатѣ была возобновлена и украшена Ваганомъ Мамиконскимъ, въ слѣдующее столѣтіе. Тотъ же Государь пристроилъ къ ней монастырь, или по крайней мѣрѣ умножилъ число иноковъ, и Лазарь Фарбскій, другой историкъ того же вѣка, постановленъ былъ игуменомъ святой обители. И такъ по всей вѣроятности тамъ было первое начало монастыря, нынѣ столь знаменитаго. Но за подлинно время его учрежденія и имя учредителя неизвѣстны.

Народное преданіе, сообщаемое Шардинымъ, приписываетъ учрежденіе Эчмиадзина одному Патриарху, по имени Нерсесу, 29-ому въ ряду Армянскихъ перво-священниковъ, а слѣдовательно Нерсесу II, съ 524 по 533 годъ; но Инджиджъ скорѣе полагаетъ, что это былъ Нерсесъ III, прозванный Строителемъ, съ 640 по 649 годъ, и не останавливаясь на всѣхъ сихъ догадкахъ, онъ даже доходитъ до святаго апостола Армян-